

УДК 82

РУССКИЕ «РОМАНСИСТЫ» ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА: ПОПЫТКА ТИПОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

© 2009 г.

М.Г. Долгушина

Вологодский государственный педагогический университет

mgd63@mail.ru

Поступила в редакцию 21.11.2008

Обобщаются сведения о композиторах, писавших вокальную музыку на русские тексты во второй четверти XIX века. Выявляются основные группы авторов, приводятся их принципиальные отличия от создателей вокальной музыки предшествующего периода.

Ключевые слова: русский романс, вокальная музыка, иностранные авторы, композиторы-дилетанты.

Русский романс второй четверти XIX века, казалось бы, исследован тщательно и глубоко. Различным аспектам вокального творчества М.И. Глинки, А.С. Даргомыжского, А.А. Алябьева, А.Е. Варламова, А.Л. Гурилева посвящены десятки книг и статей. Объектом музыковедческого анализа становились и вокальные опусы менее значительных авторов: А.Н. Верстовского, И.А. Рупина, Н.А. Титова, М.Л. Яковлева. Однако вплоть до настоящего времени остаются забытыми многие композиторы, чьи сочинения пользовались любовью исполнителей и слушателей, составили «звучащий фон» эпохи и способствовали становлению стиля крупных мастеров.

В настоящей статье предпринята попытка привлечь внимание к безвестным авторам вокальных миниатюр и выявить типологические черты творческого облика композиторов, озвучивавших *русскую поэзию*¹. Эти черты особенно ярко проявляются при сравнении «романсистов» 1830–1840-х годов с авторами вокальной музыки предшествующего периода – первой четверти XIX века [1].

Авторами использовано значительное количество источников: редких нотных изданий, музыкальных журналов, материалов периодической печати, писем и мемуаров. Особенно плодотворным оказалось изучение каталогов издателей и продавцов нот: А. Габлера, Ю. Грессера, К. Гротриана, А. Ланга, К. Ленгольда и П. Ленгольда, А. Миллера, К. Шильдбаха. Именно в каталогах был обнаружен наиболее полный перечень знакомых, малознакомых и вовсе не знакомых композиторских имен, позволивший выявить их примерное соотношение.

Так, в каталоге «Новости музыкальные 1834 года продающиеся у Карла Павлова Ленгольда

в Москве, на Ильинке в доме Плотникова» в разделе «Musique pour le chant russe...» перечислены произведения 18 композиторов: <А.А.> Алябьева, <Ф.> Антонолини, <Ф.> Атце, неизвестного любителя, скрывшего свое имя под литерой «Б...», <?.>² Волкова, <М.И.> Бернарда, <А.И.> Дюбюка, <?.> Дю-Вернуа, <?.> Эрнестра <Эрнста>, Эсаулова <А.П. Есаулова>, Я. и К. Едике <Гедике>, Гогеля <К.П. Йогеля>, <Д.Н.> Кашина, <?.> Мордвинова, <?.> Самарина, <?.> Титарева, Н. <А.> Титова – от одного до трех опусов каждого автора. Кроме того, упоминаются восемь романсов из серии М.И. Бернарда «Юный певец»: три из них, возможно, принадлежат А.А. Алябьеву, три – Н.А. Титову, авторов двух других сочинений идентифицировать не удалось.

Из более чем сорока композиторских имен, приведенных в аналогичном разделе каталога 1843 года «Musique nouvelle. Новости музыкальные, продающиеся в музыкальном магазине Карла Шильдбаха, в Москве, на Никольской улице, в собственном доме под № 30», примерно пятая часть сегодня известна либо более или менее известна. Это А.А. Алябьев, Ю.К. Арнольд, Н.И. Бахметев, М.И. Бернард, Мих.Ю. Виельгорский, А.А. Дерфельдт, К.А. Кавос, Н.А. Титов и С.И. Штуцман. Остальные – <?.> Азаревич, <?.> Бокс (возможно, Р.Н. Бокса), <Ф.Е.> Евсеев, <?.> Новиков, <?.> Осипова, <?.> Слепцов, <П.> Соколов и многие другие сегодня забыты. Из семидесяти восьми перечисленных в каталоге произведений два принадлежат Алябьеву, два – Виельгорскому, семь – Н.А. Титову.

Наиболее объемный свод вокальных произведений дает «Catalogue general du magazine de

musique et cabinet de lecture de A. Gabler. À pont de Casan, maison d'Engelhardt, l'entrée du coté du Canal» 1846 года. В его русском разделе приведены названия романсов и песен 77 авторов. Лидерами по количеству имеющихся в продаже вокальных миниатюр являются А.Е. Варламов и Г.Я. Ломакин (по 61 произведению), за ними следуют А.А. Дерфельдт (34 произведения), А.С. Даргомыжский (31 произведение), М.И. Глинка (29 произведений), Н.П. Девитте (25 произведений), И.В. Романус (23 произведения), Ю.К. Арнольд (18 произведений). Романсы Н.А. и Н.С. Титовых (всего 33 произведения) выписаны вместе как принадлежащие Титову Н.

Вокальную музыку на русские тексты в исследуемый период писали и издавали *не менее ста двадцати* композиторов. По сравнению с александровской эпохой их количество значительно возросло (нам известны 44 автора, сочинявших вокальные миниатюры на русские стихи в первой четверти XIX века), еще более увеличилось число созданных ими произведений.

Примерно 10% от общего перечня композиторов – служившие в России *иностранные музыканты*. В первой четверти века в среднем они составляли около 40% от общего числа композиторов, и от начала столетия к 1820-м годам этот показатель устойчиво снижался. Кроме того, если в александровскую эпоху «русскоязычные» вокальные произведения, как правило, составляли незначительную долю наследия иностранных композиторов, то в 1830–1840-е годы они стали существенной частью их творчества.

Практически все иностранные авторы вокальных пьес занимались музыкой (но не обязательно композицией) профессионально и оставили заметный след в музыкальной культуре России. Это капельмейстеры И. Иоганнис, В. Кажинский, и Л. Маурер, учителя пения <?> Рубини и Н. Джулиани (в 1810-е годы сочинявший исключительно французские романсы и итальянские дуэты, но впоследствии обратившийся к созданию русских романсов), скрипач <?> Эрнст, виолончелист Ц. Ромберг (популярностью пользовалась его романсы на стихи графини Е.П. Ростопчиной), представители известной музыкальной семьи К. и Я. Гедике и некоторые другие. Для многих из них Россия стала второй родиной, они и их семьи остались в нашей стране навсегда.

К охарактеризованной выше группе авторов примыкают композиторы-иностранцы с русским подданством: Ю.К. Арнольд, А.И. Дюбюк, И.И. Геништа, А.А. Дерфельдт, Н.Е. Кубишта,

И.Г. Литандер. За исключением Ю.К. Арнольда, отец которого служил при дворе, а в семье культивировалось любительское музицирование, а также А.И. Дюбюка, дед которого по материнской линии был содержателем французского пансиона в Москве, все они были потомственными музыкантами.

Знакомство с сохранившимися произведениями иностранных авторов свидетельствует, что они (кроме А.И. Дюбюка и И.Г. Литандера, тиражировавших простейший тип бытового романса), в большей или меньшей степени внесли в вокальную лирику своего времени элементы «художественной песни» (Ц.А. Кюи), проявившиеся в жанровом разнообразии, стремлении к индивидуализации образов, выверенности структуры, достаточно интересных и современных романтической эпохе гармонических и фактурных решениях.

Подавляющее большинство *русских авторов* вокальных сочинений 1830–1840-х годов (более 80%) принадлежит к кругу так называемых дилетантов.

Как известно, *дилетантизм*, или *просвещенный дилетантизм*, был важнейшим явлением художественной жизни России первой половины XIX столетия [2, с. 97–98]. По верному замечанию Ю.К. Арнольда, «вплоть до 60-х годов самый-то цвет *русского* музыкального мира состоял исключительно только из «дилетантов»» [3, с. 209–210]. Дилетантами (любителями, аматёрами) называли себя люди, увлеченные музыкальным исполнительским или композиторским творчеством и занимавшиеся искусством исключительно из любви к нему. Дилетантам было свойственно серьезное отношение к любимому делу и пусть не систематическое, но качественное музыкальное образование. Они брали уроки у известных педагогов, изучали авторитетные музыкально-теоретические труды. Считалось, что «тогда «дилетант» не имел права быть невеждою в музыкальной грамматике и в музыкальной литературе» [3, с. 210]. Но композиторский опыт большинства аматёров был все же недостаточен для того, чтобы написать квартет, оперу или симфонию. Поэтому они сочиняли музыку преимущественно в камерных жанрах – вокальных или инструментальных, где чувствовали себя комфортно и могли добиться высокого результата. Особой любовью дилетантов традиционно пользовалась вокальная музыка.

Феномен любительства в эпоху Глинки и раннего Даргомыжского изменился по сравнению с первой четвертью века. Если практически все дилетанты александровской поры имели дворянское происхождение, то в годы никола-

евского царствования среди них появляется все больше представителей разночинцев. Если в александровскую эпоху сочинением романсов занимались любители молодого и среднего возраста, то в 1830–1840-е годы выделяются уже три поколения дилетантов.

Первые публикации старшего поколения «романсистов» приходится на 1810-е годы. Поначалу они издавали романсы на французские тексты, но впоследствии перешли на русский репертуар (А.А. Алябьев, Мих.Ю. Виельгорский, С.С. Голицын, Н.А. Титов и др.). Среднее поколение (А.Е. Варламов, И.В. Романус, Д.Ю. Струйский, Ф.М. Толстой и мн. др.) выступило во второй половине 1820-х годов одновременно с М.И. Глинкой. Среди представителей молодого поколения – те, кто будет определять судьбу музыкальной культуры России в пореформенную эпоху (Н.И. Бахметев, Г.Я. Ломакин, А.Г. и Н.Г. Рубинштейны).

Судя по сохранившимся данным, «жизнь в искусстве» каждого из них демонстрирует позицию человека своего времени. Так, Мих.Ю. Виельгорский (1788–1856) является типичным дилетантом начала века: маститый вельможа, глава салона, организатор благотворительных концертов, покровитель многих музыкантов и художников. Действия же князя В.Г. Кастриото-Скандербека (1820–1879), в возрасте двадцати с небольшим лет оставившего военную службу ради музыки, вызывают непосредственные ассоциации с аналогичными поступками представителей Новой русской школы.

Постепенно в деятельности дилетантов начали проявляться отдельные элементы *профессионального отношения к искусству*. Русские аристократы первой четверти века сочиняли исключительно для удовольствия, издавали произведения за собственный счет, посвящали их друзьям и близким, нередко дарили. Для многих аматёров 1830–1840-х годов композиторское творчество уже являлось, пусть в незначительной степени, но одной из форм заработка. Так, Н.А. Титов и Н.П. Девитте свои ранние опусы выпускали на собственные средства, а права на более поздние передавали издателям, получая небольшой гонорар. И.В. Романус, даже покинув столицу, поддерживал тесные контакты с нотоиздательскими фирмами и публиковать свою музыку перестал только с получением генеральского чина и должности губернатора.

Признаком профессионализма следует также считать обращение дилетантов второй четверти XIX века к различным видам публичной музыкальной деятельности, например, композитор-

ской и исполнительской (Н.П. Девитте), композиторской и музыкально-критической (Д.Ю. Струйский, Ф.М. Толстой), композиторской и издательской (М.И. Бернард, И.В. Романус), композиторской и педагогической (Г.Я. Ломакин).

Выше уже говорилось о существенной разнице уровня дарований русских дилетантов. Степень мастерства некоторых из них соизмерима с профессиональной, другие за всю свою жизнь написали несколько несложных пьес. Не касаясь широко известных имен, заметим, что В.Г. Кастриото-Скандербек был автором квартетов, один из которых удостоился премии Русского музыкального общества; М.И. Бернард, Мих.Ю. Виельгорский, Д.Ю. Струйский и Ф.М. Толстой работали в оперном жанре, Мих.Ю. Виельгорский и Д.Ю. Струйский писали также симфоническую музыку, Н.И. Бахметев и Г.Я. Ломакин – хоровую. А.А. Дерфельд в течение долгих лет службы сочинил и аранжировал для духового оркестра огромное количество военных маршей.

Однако для большей части дилетантов именно создание вокальных пьес явилось основной формой творчества. Конечно, здесь были свои лидеры и аутсайдеры. Если опусы Мих.Ю. Виельгорского, Н.П. Девитте, И.В. Романуса, Н.А. и Н.С. Титовых переиздавались, переписывались в альбомы, положительно характеризовались прессой, то сочинения <?.> Акимова, <?.> Арсеньева, <?.> Гурьянова, <?.> Завьялова, <?.> Захарова, П.Н. Клушина и многих других, по-видимому, канули в Лету сразу после своего появления. Авторы романсов и песен, чье творчество не затронуло сердца ни современников, ни тем более потомков, примерно в два раза больше, чем тех, о ком сохранились хотя бы минимальные сведения.

Нас интересовала и количественная сторона наследия популярных «романсистов». В процессе исследования удалось обнаружить 54 произведения И.В. Романуса, 57 – Н.П. Девитте, 62 – Н.А. Титова, 68 – Ф.М. Толстого, 69 – Мих.Ю. Виельгорского. Однако самым плодовитым оказался профессиональный музыкант – военный капельмейстер А.А. Дерфельдт, написавший не менее 144 баллад и романсов.

Выборочное знакомство с сочинениями дилетантов второй четверти XIX века подтверждает тезис о преобладании в их творчестве романсов песенного типа с обилием типизированных структур, клишированных оборотов, скромностью гармонических и фактурных средств. При этом хорошо заметны поиски и достижения любителей более «высокого ранга»: стремление к индивидуализации образов у А.Н. Верстовско-

го, удачные находки в области гармонии и формы у Мих.Ю. Виельгорского, попытки создания новой жанровой разновидности романса у Д.Ю. Струйского. Важнейшим качеством автора вокальной музыки во все времена считалась способность к созданию выразительных, запоминающихся, «общительных» (Б.В. Асафьев) мелодий. В этом плане среди малоизвестных сегодня композиторов следует выделить Н.А. и Н.С. Титовых, Ф.М. Толстого и И.В. Романуса.

Целостная характеристика камерной вокальной культуры второй четверти XIX века требует пристального знакомства с творчеством забытых авторов, тем более что среди их композиционных опусов нередко встречаются несомненные творческие удачи.

Примечания

1. Следует отметить, что вокальный репертуар в России 1830–1840-х годов составляли не только рус-

ские, но также французские, итальянские и немецкие романсы и песни. При этом далеко не все они создавались композиторами соответствующей национальности. Французские романсы, например, охотно писали немецкие и русские авторы. Последние пробовали свои силы и в жанрах итальянской камерной вокальной лирики.

2. Здесь и далее знак вопроса означает, что идентифицировать инициалы автора не удалось.

Список литературы

1. Долгушина М.Г. У истоков русского романса: камерная вокальная культура александровской эпохи. Вологда: Книжное наследие, 2004. 378 с.
2. Прокофьев Вс. Из истории русского просвещенного дилетантизма. К материалам о семье Титовых // *De Musica*. Временник отдела истории и теории музыки. Вып. 3. Л.: Academia, 1927. С. 97–116.
3. <Арнольд Ю.К.> Воспоминания Юрия Арнольда. Вып. 2. М.: Тип. Э. Лисснера и Ю. Романа, 1892. 253 с.

AUTHORS OF VOCAL MUSIC IN RUSSIA IN THE SECOND QUARTER OF THE 19TH CENTURY: AN ATTEMPT OF TYPOLOGICAL ANALYSIS

M.G. Dolgushina

A general overview of the data about the composers who wrote vocal music on Russian texts in the second quarter of the 19th century is presented. Main groups of composers are identified, principal differences are noted from the authors of vocal music of the previous period.

Keywords: Russian romance, vocal music, foreign authors, amateur composers.